

ГАРМОНИЯ СЛОВ

КИТАЙСКАЯ ЛИРИКА
X—XIII ВЕКОВ

В ПЕРЕВОДАХ
СЕРГЕЯ ТОРОПЦЕВА

Сборник Гармония слов. Китайская лирика X–XIII веков

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624934

Гармония слов. Китайская лирика X–XIII веков / Пер. с кит., сост.
Торопцев С. А.; науч. консультант проф. Гу Юй.: Шанс; Москва; 2022

ISBN 978-5-907447-82-0

Аннотация

Лирика в жанре *цы* эпохи Сун (X–XIII вв.) – одна из высочайших вершин китайской литературы. Поэзия приблизилась к чувствам, отбросила сковывающие формы канонических регулярных стихов в жанре *ши*, еще теснее слилась с музыкой. Поэтические тексты *цы* писались на уже известные или новые мелодии и, обретая музыкальность, выражались затейливой разномерностью строк, изысканной фонетической структурой, продуманной гармонией звуков, флером недоговоренности, из дымки которой вырисовывались тонкие намеки и аллюзии.

Поэзия *цы* часто переводилась на разные языки, но особенности формы и напевности преимущественно относились к второстепенному плану и далеко не всегда воспроизводились,

что наносило значительный ущерб общему гармоничному звучанию произведения.

Настоящий сборник, состоящий из ста стихов тридцати четырех поэтов, – первая в России наиболее подробная подборка, дающая достоверное представление о поэзии эпохи Сун в жанре *цзы*.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Благозвучные песнопения	7
Ли Юй	13
Ночь ветреной, дождливою была	14
Молчаливо один поднимаюсь на дом	15
Луна осенняя, цветы весны	16
Лю Юн	17
На башню я взошел в томленье вешнем	18
Студёна ночь, цикада стонет[8]	19
Чжан Сянь	21
Как эта высь, как эта даль	22
Прокуковала птица	23
Под песнь ручья я пил	24
Янь Шу	25
За каждый новый стих – хмельную чашу	26
Орхидеи в росе, на хрисанфах туман	27
Сун Ци	28
Прелесть весны	29
Оуян Сю	30
Когда глаза над чашею скрестились	31
Я вот что на прощание скажу	32
Как необъятен непостижный двор	33
Цикл стихотворений	34
Су Ши	36

Ночью вернулся в Линьгао[15]	37
Звуки цинь	38
Написал в своем доме в Хуанчжоу у монастыря Созерцания и мудрости[16]	39
Мичжоуская охота[17]	40
Певичка	42
Звень	43
Янь Цзидао	45
Когда меня покинул сон хмельной	46
Хуан Тинцзянь	47
Где ты теперь, весна?	48
Цинь Гуань	49
Грусть долга, как небосклон	50
О, этот легкий вешний трепет ивы	51
Как в мансарде сирой стало стыло	52
Осень лежит на лазури воды	53
Подворье в чэньчжоу	55
Хэ Чжу	56
Пруд окаймляет зеленая ива	57
Легкой поступью, пылинкой	58
Я вновь у этих врат, но всё – пустое	59
Не верю, что весной пресытился старик	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Гармония слов. Китайская лирика X–XIII веков

Перевод с китайского, сост. Торопцев С. А.;

Научный консультант профессор

Гу Юй #####

Автор предисловия

Ван Мэн #####

Шанс

ИЗДАТЕЛЬСТВО

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», оформление, 2022

© Торопцев С.А., перевод на русский язык, составление, послесловие, 2022

© Ван Мэн, предисловие, 2022 Все права защищены.

Благозвучные песнопения

Ван Мэн¹

В 1984 году мне посчастливилось во главе делегации приехать в Советский Союз для участия в Ташкентском кинофестивале². Путь лежал через Москву, где я и познакомился с китаеведом Сергеем Торопцевым. В ходе последовавших литературных контактов и взаимных визитов мы стали добрыми друзьями с ним и его дружелюбной и милой женой Ниной, тоже китаеведом. Он перевел на русский язык много моих работ, а также произведения Те Нин и других писателей, выступал с их серьезным и оригинальным анализом.

С конца 1990-х годов он сконцентрировал свое внимание на изучении и переводе произведений великого китайского поэта древности Ли Бо, способствуя популяризации его поэзии в России.

¹ Ван Мэн (##, род. 1934) – крупнейший современный китайский писатель, его рассказы рубежа 1970–80 гг., написанные с использованием художественного приема «поток сознания», возродили новейшую китайскую литературу после «культурной революции», введя в нее глубокий психологизм. В России опубликовано немало произведений писателя, также его работы вошли в сборники: «Избранное». М., 1988; «Следы на склоне, ведущие вверх». М., 2003; к 70-летию творческой деятельности Ван Мэна (2023) готовится 8-томник сочинений писателя; исследования см.: «Ван Мэн в контексте современной китайской литературы». М., 2004. – Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

² В конкурсе участвовал китайский фильм «Да здравствует юность» по раннему роману Ван Мэна.

А не так давно, в 2019 году, навестив его в Иерусалиме, в Израиле, где он сейчас живет, я узнал, что он заинтересовался китайской поэзией жанра цы (эпоха Сун) и сто чудесных стихотворений должны выйти на русском языке в его переводе.

Поэзию эпохи Сун можно сравнить с очень сочным плодом, который созрел на могучем древе китайской литературы. В китайской поэзии существует две поэтические формы – ши и цы, которые, как принято считать, достигли своих вершин при династиях Тан и Сун, поэтому мы именуем их «танскими ши» и «сунскими цы».

Проще говоря, изначально цы использовались для пения, создавались на мелодию, были очень музыкальными и четко ритмичными, поэтому мы называем их «песенными цы». Они не похожи на ши, самое очевидное отличие от стандартизованных пятисловных и семисловных регулярных стихов ши заключается в том, что цы по форме состоят из строк разной длины, апеллируя такой изысканностью к чувствам.

«Мелодичные цы» или «песенные цы» – языковые структуры, созданные на множество мелодий с разными названиями и музыкальными формами, определенными правилами расположения длинных и коротких строк, к тому же еще и со специфической фонетической формой и рифменной структурой.

Они возникли в эпоху Тан (618–907), а в эпоху Сун (960–1279) превратились в яркий феномен. Уже сама изыскан-

ность названий «цы» волнует читателя. Например, мелодия «Маньцзянхун» («Реки крови»)³, представленная в этом сборнике, взывает к эпичности; мелодия «Деляньхуа» («Бабочка любит цветок») пробуждает в душе неискоренимую нежность; мелодия «Пусамань» («Будда-иноземец»), как полагает известный переводчик Ян Сяньи⁴, пришла в Китай во времена династии Тан из Бирмы, а при Сун заинтересовала поэтов; мелодия «Сумучжэ» появилась в западных краях⁵, полюбилась императору династии Тан Сюань-цзуну (личное имя Ли Лунци, 712–756), который и дал ей это название, сохранившееся до эпохи Сун.

Откроем этот сборник сунских цы и увидим его содержание: мелодии «Уети» («Ворон каркает в ночи»), «Сянцзяньхуань» («Отрада встреч»), «Юймэйжэнь» («Красотка Юй»⁶), «Юйлиньлин» («Дождь припустил»), «Ицунхуа» («Купа цветов»), «Тяньсяньцзы» («Небесная дива»), «Хуаньсиша» («Мою пряжу в ручье»), «Юйлоучунь» («Весна в хоромах яшмовых»), «Линьцзянсянь» («Святой у ре-

³ Эта мелодия и текст к ней были сочинены генералом Юэ Фэем (1103–1141), возглавившим сопротивление войск империи Сун захватчиком.

⁴ Ян Сяньи (1915–2009) – переводил классическую литературу на английский язык и с английского языка.

⁵ Территория нынешнего Синьцзяна. Предположительно, это был национальный танец в древнем буддийском государстве Куча, а название обозначает кожаную шапку всадника. В сунских стихах на эту мелодию, преимущественно, звучит осенняя тематика грусти и разлуки.

⁶ Любимая наложница Сян Юя (232–202 гг. до н. э.), правителя Чу.

ки») ... Поистине, россыпь самоцветов, отрада для очей. Эти волшебные, многокрасочные названия национальных мелодий Древнего Китая восхищают. Древнекитайская поэтика и тематика стихотворений предоставляют огромный выбор произведений.

В первый, Северный период (960–1127) династии Сун поэзия цы достигла значительных высот. Это связано как с дворцовой художественной школой, так и с народными увеселительными представлениями. Расцвет цы соотносится с художественными предпочтениями слушателей, вульгаризацией, площадной культурой, эстетизацией повседневности, а также с определенной частью духовных запросов. Чувственный лиричный стиль поэзии цы Лю Юна обрел широкую популярность, породив выражение «где пьют из колодца, там расппевают цы Лю Юна».

Во второй, Южный период (1127–1279) династии Сун социальная жизнь в стране забурлила, появилась Школа порыва⁷, представленная такими элегичными и патетичными поэтами, как Су Дунпо (Су Ши), Синь Цицзи, озабоченными судьбами страны и народа. Они продолжили традицию древних китайских мыслителей «в словах стиха выражать нравственный идеал» – краеугольный камень китайской поэзии, и по сей день вызывающий трепет читателей.

Я безумно люблю поэзию в жанре цы и как-то сказал, что, прочитав одни только цы Су Дунпо и Синь Цицзи, стоит и в

⁷ Одно из двух основных художественных направлений сунской поэзии.

следующей жизни вновь родиться китайцем. Не один старый интеллигент был растроган моими словами. Каждая мелодия цы своеобразна, обладает особой чувственностью и ярким колоритом, и песенные тексты китайских цы завораживают как формой, так и содержанием.

«Вы спрашиваете, почему китайцы любят свою страну? Потому что они наслаждаются китайской кухней, китайской поэзией ши и цы, – объяснил я слушателям в Китайско-американской ассоциации в Нью-Йорке. – Китайская еда – это сущность китайца, а поэзия ши и цы – его душа. Любовь китайца к своей стране – это любовь сердцем и всей душой».

Мне как китайцу приятно видеть электронный адрес Сергея Торопцева “litaibo” (то есть Ли Бо) и его никнейм «Сегун» в мессенджере “WeChat” (так Ли Бо называл своего любимого поэта V века Се Тяо). А мне привычно именовать его «Стариной То».

Я уважаю Старину То, шаг за шагом он преодолевал земные перемены – Советского Союза, места жительства, образа жизни, – но его энтузиазм в китаистике, его тяготение к китайской поэзии не меняются, как не меняются цели и ориентиры.

От всей души поздравляю Старину То и его жену с предстоящей публикацией этого незаурядного сборника, осененного китайским «гением поэзии» Ли Бо и знаменитым поэтом-пейзажистом Се-гуном.

王蒙

Ли Юй
(937–978)

Ли Юй
(937–978)

Ночь ветреной, дождливою была

Мелодия «Уети»

Ночь ветреной, дождливою была,
как будто осень там, за шторой воеет,
клепсидра стихла, свечка оплыла,
душа не ведает покоя.

В неумолчных потоках бытия
жизнь промелькнет, как сон, что долго длится.
Утишишься лишь в безднах пития —
ведь больше некуда сокрыться.

Молчаливо один поднимаюсь на дом

Мелодия «Сянцизяньхуань»

Молчаливо один поднимаюсь на дом,
виснет месяц крючком,
а в затихшем дворе по-осеннему зябнет платан.

Не избыть тяжких ран,
в смутных мыслях туман,
сердце гложет утрата,
и в с мятенье невнятном душа моя как-то зажата.

Луна осенняя, цветы весны

Мелодия «Юймэйжэнь»

Луна осенняя, цветы весны – доколе
напоминать мне будут о былом?
Пахнуло вновь весенним ветерком,
но под луной страны моей не вижу боле.

Резьба перил, ступеней яшма – все, как прежде,
но там теперь иные лица.
С кажи, как вынести ту скорбь, что сердце режет?
Она безмерна, как река, что на восток стремится.

**Лю Юн
(984–1053)**

**Лю Юн
(984–1053)**

На башню я взошел в томленье вешнем

Мелодия «Деляньхуа»

На башню я взошел в томленье вешнем,
ласкаемый пассатом,
тоска тянулась в край нездешний,
и травы затуманились закатом,
а некому открыть души мятежность.

Я жаждал страсть топить в безумном зелье
да песней заглушать,
но пресно понуждение к веселью.
Пусть я иссохну с утешеньем,
что ради милой можно пострадать.

Студёна ночь, цикада стонет⁸

Мелодия «Юйлинълин»

Студёна ночь, цикада стонет
у путевого павильона⁹,
внезапно ливень стих.
В шатре у врат не до вина,
нас ждет разлуки миг
с движением челна.
Рука в руке, в слезах глаза,
и сил нет что-нибудь сказать.
Уходит челн
сквозь пену волн
туда, где чуских туч ниспала пелена¹⁰.

Для тонких душ разлука – вечной болью,
тем боле
в щемящий осени сезон.
Где хмеля испарится сон?
Под ивою прибрежной,

⁸ С этого стихотворения в жанре цы начался особый поджанр «протяжных стансов» (маньцы), более длинных, чем предшествовавшие короткие «песни» (лин), и заключенных в определенную формальную структуру.

⁹ На основных трактах, сухопутных и речных, через каждые десять ли стояли павильоны для отдыха; ближайший к городу был местом прощального пира.

¹⁰ Южные земли древнего царства Чу.

луной щербатой, ветром свежим?
За годом год пойдут года,
когда и день погожий – пустота.
И сердце, тысячи страстей полно, —
кому тогда откроется оно?

Чжан Сянь
(990–1078)

Чжан Сянь
(990–1078)

Как эта высь, как эта даль

Мелодия «Ицунхуа»

Как эта высь, как эта даль, тоска
безмерно глубока,
боль нескончаема, как нить клубка,
как пух, летящий
над тропой.
Храп лошади затихнул в чаще,
пыль за клубилась вяще...
Где ж, милый, след найдется твой?

Спит пара уток на озерке,
лодчонки чалят вдалеке.
Ночь пала на цветистый теремок,
в окне
повис луны крючок.
Так стало грустно мне!
Ведь даже лепестку
дано весной ласкаться к ветерку.

Прокуковала птица

Мелодия «Цяньцюсуй»

Прокуковала птица —
пора с весной проститься¹¹.
Тем паче грустно, что цветов уже не будет.
Под ветром буйным и дождем тоскливым
зазеленеть подходит время сливам,
лоянским ивам
пушинки белые кидать в безлюдье.

Забудь и думать о струне,
она печалью веет мне.
Как Небо не дряхлеет,
так и любви – не умереть,
опутала, что сеть
со множеством ячеек.
Ночь истекла, фитиль погас,
но не пришел рассветный час.

¹¹ Крик кукушки на исходе весны транскрибируется как зов «вернись!» (бу-жу-гуй).

Под песнь ручья я пил

Мелодия «Тяньсяньцзы»

Под песнь ручья¹² я пил, и пил немало,
к полудню хмель исчез, тоска осталась.
Весна-весна, вернешься ли, уйдя?
Вечор я у зеркала
узрел – бегут года.
Ушедшее ушло. О чем мечтать?

Во тьме у пруда дремлет пара птах,
в луче луны цветок резвится с тенью,
не светят окна, штор прикрыты чернью,
народ затих,
а ветер лих,
и утром – тропы в алых лепестках.

¹² Песнь ручья (букв. «мелодия воды») – это можно понять и как штрих ландшафта, и как название мелодии, которую исполняла певичка на пиру, где занедуживший поэт дремал с бокалом в руке.

**Янь Шу
(991–1055)**

**Янь Шу
(991–1055)**

За каждый новый стих – хмельную чашу

Мелодия «Хуаньсиша»

За каждый новый стих – хмельную чашу
в беседке той же, что в году угасшем.
Взойдет ли день, померкнувший к закату?

Цветы падут, и это неизбежно,
как возвращение касаток прежних.
А я один брожу по тропам сада.

Орхидеи в росе, на хризанфах туман

Мелодия «Деляньхуа»

Орхидеи в росе, на хризанфах туман,
и под пологом ложе не грето,
улетели касатки в заоблачность стран,
а луна, не заметив разлуки зияющих ран,
шлет лучи в мой притихший покой до рассвета.

Я в ночи, когда ветер срывает с деревьев листья,
выхожу на балкон – увидеть
эту тропку, ушедшую в глушь темноты.
Так хотелось бы дальнему восточку сердца послать...
Но в какой стороне обретаешься ты?

**Сун Ци
(998–1061)**

**Сун Ци
(998–1061)**

Прелесть весны

Мелодия «Муланьхуа»

На озере милее и милее,
челны гуляк ласкает рябь волны,
в тумане раннем ива зеленеет,
и рдеет абрикос в пылу весны.

Скупа на радость жизнь и всё горчит.
Неужто злато вам дороже чар девичих?
Приветствуй чашей днёвные лучи
и проводи с цветами каждый вечер.

**Оуян Сю
(1007–1072)**

**Оуян Сю
(1007–1072)**

Когда глаза над чашею скрестились

Мелодия «Дидицзинь»

Когда глаза над чашею скрестились,
сердца рванулись дрожью.
Шелка за ширмой в спальне были сброшены,
затрепетал светильник.

Краса моя насупилась устало,
в хмельном дурмане отвратившись слов.
Когда же к страсти нежной, одеяло,
ты призовешь нас вновь?

Я вот что на прощание скажу

Мелодия «Юйлоучунь»

Я вот что на прощание скажу,
тем омрачив прекрасной девы лик:
страсть и разлука – нашей жизни миг,
ни с ветром, ни с луной их не свяжу.

Не напевай мне грустных песен оных,
они прощальной боли не излечат.
Ведь даже и лоянские пионы
с весенней страстью расстаются легче¹³.

¹³ Стихотворение трактуется как прощание поэта, покидающего высокий пост в Лояне, с гетерой. Пионы Лояна известны своей особой прелестью.

Как необъятен непостижный двор

Мелодия «Деляньхуа»

Как необъятен непостижный двор!
Густы в нем ив навесы,
нет счета плотным занавескам.
Но где же резвый конник мой гуляет?
С балкона не узреть вертеп Чжантая¹⁴.

Дожди, ветра в последнюю луну,
под ночь замкну затвор,
да тщетно удержать весну.
Остановитесь, лепестки, – молю, рыдая...
Они безмолвно на качель спадают.

¹⁴ Чжантай – название улицы в Чанъане, где жила известная гетера Лю (Ива); позже это стало метонимом квартала публичных домов.

Цикл стихотворений

Мелодия «Цайсянцзы»

1

В еслом влеком мой челн, Сиху прелестно,
струит лазурная вода,
трава на дамбе так чудесна,
а где-то жалостно поет дуда.

На глади вод глазурных челнока
скольжение неощутимо,
но зыбь воды, почти незрима,
вспугнула птиц с прибрежного песка.

5

Кто осознает, что Сиху прелестно
и неподвластно временам?
В карете мчать сюда любезно
и кубок жадно опрастать до дна.

Им ли понять, что я, склонясь к перилам,
слежу, как травы кроет ночь,
как дымка даль воды сокрыла
и цапля с плеса улетает прочь.

Су Ши
(1037–1101)

Су Ши
(1037–1101)

Ночью вернулся в Линьгао¹⁵

Мелодия «Линьцзянсянь»

Пил на Восточном склоне, протрезвел
и снова пил почти что до рассвета.
Услужник в доме так храпел,
что стук остался без ответа.
Под плеск волны стою с клюкой.

Мне грустно, что я жизнью жил чужой.
Доколе будет длиться суета?
Стих ветер, волн замолк круговорот.
В челне бы скрыться навсегда,
закончить дни в безбрежье вод.

¹⁵ Провинция Хубэй.

Звуки цинь

Мелодия «Цзяньцзы муланьхуа»

В божественной истоме
все звуки неба и земли оцепенели.
Еще персты струны и не задели,
но дух уже музыкой стонет.

Осенним ветром и разливом вод
мне цинь рисует вечность и бездонность.
А дома до рассвета ночь бессонна,
и рокот струн всё из ушей нейдет.

Написал в своем доме в Хуанчжоу у монастыря Созерцания и мудрости¹⁶

Мелодия «Бусуаньцзы»

Поздний месяц над платаном,
и часам, и людям спится.
Промелькнет, бывает, путник странный
бледной тенью сирой птицы.

Встрепенусь, всмотрюсь во тьму,
кто встревожил, не пойму.
В этой глухомани пригнездиться
не приятно никому.

¹⁶ Динхуэйюань – буддийский монастырь в Хуанчжоу (пров. Хубэй).

Мичжоуская охота¹⁷

Мелодия «Цзянчэнцзы»

Не юн, но полон юных молодечеств,
ошую рыжий пес готов,
а одесную – ловчий кричит,
на мне соболья шапка и жакет.
На холмах нас тут тысяча ловцов,
со мной все на охоту, горожане,
ваш воевода бравым Сунем¹⁸ станет
и тигра самолично убьет.

Я, выпив, бесшабашен и могуч,
а до того, что сед, —
и дела нет.
Когда ж из высших туч¹⁹
мне спустят избавление от мук,
я натяну свой дивный лунный лук²⁰
и на северо-западной границе

¹⁷ Мичжоу – округ на терр. пров. Шаньдун, куда опальный Су Ши был сослан на должность начальника округа.

¹⁸ Сунь Цюань (182–252) – правитель царства У, известный тем, что убил тигра.

¹⁹ Метафорическое обозначение императорского двора, от которого опальный поэт ждет амнистии.

²⁰ Лук с гравировкой в виде луны на дуге.

вмиг поражу Небесную Волчицу²¹.

²¹ Сириус, считающийся знаком несчастий; метафорическое обозначение захватчиков, вторгшихся на территорию страны.

Певичка

Мелодия «Пусамань»

Та, что города чарует²², вышла
из-за ширмы, взглядом обожгла,
песенка светла,
и томленьем бровки дышат.

Не смущай весенней грустью душу,
ведь она давно обожжена.
В чистом небе звуки кружат,
как жемчужинки, звеня.

²² Метафора несравненной красавицы, проистекает из «Ши цзина» («Канон поэзии»): «Мудрый мужчина строит города, добродетельная женщина покоряет города».

Звень

Мелодия «Цзуйвэнцао»

Эту звень,
эту свежесть
эхо горное нежит.
Что за песнь?
Нет ответа.
Знал лишь Старец хмельной²³, как божественно это
в дуновении ветра, с росой, под луной,
и бессонно
уходил он с плетенкою к склонам,
этот истый мудрец с тонкой, нежной душой.

Старец песню напел
в тон журчащим ручьям
и покинул мирской предел,
вдох зари, трепет ночи – оставив все нам.
Полысеют, случается, маковки гор,
вспять, бывает, река потечет,
только память о нем – за границами лет,
он уже воспарил в занебесный простор,
а краса, о которой напел он слова,
и сегодня жива.

²³ Поэт Оуян Сю, у которого был текст к этой мелодии, навеянной прелестью ущелья Ланье в пров. Аньхуэй.

Янь Цзидао
(1038–1110)

Янь Цзидао
(1038–1110)

Когда меня покинул сон хмельной

Мелодия «Линьцзянсянь»

Когда меня покинул сон хмельной,
мой дом был пуст, зашторено окно.
Весной ушедшей я стоял в томленье
у лепестков, закончивших цветенье,
а ласточки – всё парой надо мной.

Я вспомнил, как узрел малышку Пинь
с двумя сердечками на платье,
тогда и зазвучали струны цинь,
луна раскрылась в одночасье,
и облачком спустилось счастье.

Хуан Тинцзянь
(1045–1105)

Хуан Тинцзянь
(1045–1105)

Где ты теперь, весна?

Мелодия «Цинпингьюэ»

Где ты теперь, весна?
Ни отзвука, ни следа, тишина.
Но если кто-то что-то услышал о ней,
верни сюда ее, пожалуйста, скорей.

Да кто же знает, где весна сейчас?
Быть может, спросим иволгу о том?
Щебечет что-то непонятное для нас
и к розе улетает с ветерком.

**Цинь Гуань
(1049–1100)**

**Цинь Гуань
(1049–1100)**

Грусть долга, как небосклон

Мелодия «Цзяньцзы муланьхуа»

Грусть долга, как небосклон,
сиро, стыло, кто услышит стон?
Глянь-ка, что со мною стало:
что дымок над тлеющим сандалом.

Хмуры брови-мотыльки,
вешним не разгладить их ветрам.
А взойду на башню, там —
гуси тают точками тоски.

О, ЭТОТ ЛЕГКИЙ ВЕШНИЙ ТРЕПЕТ ИВЫ

Мелодия «Цзянчэнцзы»

О, этот легкий вешний трепет ивы!
Печали нестерпимы,
и слезы неостановимы.
Мне всюду мнится милая, мой челн,
тот алый мост у зелени лугов.
А ныне – никого,
лишь сирость волн.

Тогда сияла счастьем юность наша.
А грусть без края
не затихает.
В час вянущих цветов взойду на башню.
Слезами реки заполняя,
я не могу
прервать тоску.

Как в мансарде сирой стало стыло

Мелодия «Хуаньсиша»

Как в мансарде сирой стало стыло,
утра, словно осенью, унылы,
и на ширме речка – в дымке душиной.

Пух витает, невесом, как сон,
морось – грусти бесконечной стон.
А повесить шторку – недосужно.

Осень лежит на лазури воды

Мелодия «Маньтинфан»

Осень лежит на лазури воды,
к ночи сгущаются облака,
кроют ступени спадающие листья,
спальня тиха и темна,
тишью предутренней бродит луна.
Снова Чунъян²⁴ подошел, как и прежде,
стуки и стуки валька —
летнюю моют одежду.
Вдруг
вздрагнул под ветром бамбук,
мнится – вернулся друг.

Боль как была,
так и росла,
радости нет,
прошлого стерся след.
Вот хризантема желта у плетня,
а для кого расцвела?
Вздор, что растает печаль от вина,
выйдет угар,

²⁴ Осенний праздник девятого числа девятого месяца по лунному календарю. Иначе называется «две девятки». К этому времени стараются сменить сезонную одежду.

а печаль – как и встарь.
У парапета продрог,
медленно сходит луна,
белыми росами кроется мох.

Подворье в чэньчжоу

Мелодия «Тасосин»

Дома скрываются во тьме,
в безлунье пристань мрачновата,
о, где ж ты, персиков моих отрада!
Несносно, стыло мне в глухой корчме
под горький плач кукушки близ заката.

От друга сливы лепесток
и «карпа»²⁵ тоненький листок
утяжелили груз моей тоски.
Ах, Чэнь-река, зачем же твой поток
скрывается в потоке Сян-реки?

²⁵ Метафора письма.

**Хэ Чжу
(1052–1125)**

Хэ Чжу

(1052-1125)

Пруд окаймляет зеленая ива

Мелодия «Тасосин»

Пруд окаймляет зеленая ива,
уточки нежатся в мареве волн.
Мшистая тина не пустит до лотоса челн,
нет уже сладкого духа, влекущего пчел,
горечь на сердце, и сброшено алое диво²⁶.

День проползает по водным покровам,
тучки дождливые снова и снова.
Лотос трепещет, как будто взывая к поэту:
«Ах, я тогда не ответил на вешние зовы,
знобкая осень теперь воздает мне за это».

²⁶ Осенью девушки с лодок собирали созревшие плюмулы лотоса (по-китайски букв. «благоухающее сердце»); они имеют горьковатый привкус. В этой строке, помимо прямого смысла, есть еще значение – грусть недооцененной личности.

Легкой поступью, пылинкой

Мелодия «Цингюйань»

Легкой поступью, пылинкой – мимо, мимо
дуновеньем ветерка.
Лишь гляжу вдогон.
Как же ты весну проводишь с милым?
Под луной у цветника?
У резных окон?
Всё весна сокрыла.

Ввечеру неспешны облачка,
с кисти снова изливается тоска.
Столько на душе моей печали,
сколько мги на травах дальних,
сколько пуха с тополей,
сколько желтых сливовых дождей.

Я вновь у этих врат, но всё – пустое

Мелодия «Чжэгутянь»

Я вновь у этих врат, но всё – пустое!
Зачем – один? Нас раньше было двое.
Платан ни жив, ни мертв, заиндевел,
качур, утратив утку, поседел²⁷.

Зеленый сад
роса не нежит.
У дома старого могильник свежий.
Под стук дождя грущу на сиром ложе,
кто у свечи заштопает халат²⁸?

²⁷ Качур – селезень. Стихотворение написано в память о покойной жене.

²⁸ Думается, что это не реальные мысли вдовца, а традиционная фигура речи, слишком часто этот оборот встречается в стихотворениях о смерти жены.

**Не верю, что весной
пресытился старик**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.